

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Юй Лу
на тему «Экспрессивно-образные описательные предикаты в русском
языке: структура, семантика, функционирование»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

Диссертация Юй Лу, посвященная описанию экспрессивно-образных описательных предикатов (ОП), отражает растущий интерес лингвистов к изучению грамматики различных языковых конструкций. Актуальность работы обусловлена необходимостью детальной характеристики русских экспрессивно-образных ОП: выявления их структурно-семантических особенностей, семантической парадигмы, определения функционально-коммуникативного и синтаксического потенциала каждого ОП.

Научная новизна исследования заключается в систематизации экспрессивно-образных ОП, которые обычно остаются за рамками интересов лингвистов, определении роли метафоры в данных ОП, выявлении их семантической парадигмы и текстовых функций. Достоверность результатов исследования подтверждается значительным объемом проанализированного материала, который позволил выявить и представить как реестр экспрессивно-образных ОП в каждой рассматриваемой семантической группе; так и полные семантические парадигмы экспрессивно-образных ОП со значениями 'скучать', 'смотреть', 'думать', 'ужасаться'; в результате этого выводы, сделанные в диссертационном исследовании, отличаются высокой степенью обоснованности.

Теоретическая значимость исследования связана с тем, что полученные результаты представляют собой системное описание русских экспрессивно-образных ОП как одного из важных фрагментов функционально-грамматического поля ОП; позволяют судить о его типологии, списочном составе ОП каждой из выделенных групп, а также об особенностях

формирования и функционирования экспрессивно-образных ОП. Практическая ценность работы состоит в возможности использовать полученные результаты в рамках курсов по грамматике конструкций, функционально-коммуникативному описанию русского языка. Экспрессивно-образные ОП представляют собой необычную группу конструкций, находящуюся на пересечении интересов лексикологии, фразеологии и грамматики и потому могут обсуждаться на занятиях по данным дисциплинам. Кроме того, результаты исследования могут найти применение в практике преподавания русского языка как иностранного, а также в курсах по практической стилистике русского языка. Наконец, материалы, представленные в Приложении, могут быть включены в словари русских конструкций (конструктиканы).

Исследование отличается продуманной структурой. Оно состоит из введения, 3 глав, заключения, списка литературы и включает одно приложение.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, определяются объект и предмет изучения, ставятся цели и задачи исследования, перечисляются положения, выносимые на защиту.

В первой главе характеризуется лингвистический статус ОП в языковой системе. Автор изучает наблюдения лингвистов относительно устойчивых оборотов типа ОП и путей их формирования в языке, делая вполне обоснованный вывод о том, что имеющихся языковых данных недостаточно для однозначного определения происхождения ОП. Далее диссертант анализирует и сопоставляет различные представления о природе ОП в трудах русистов, а также обосновывает выбор концепции М.В. Всеволодовой и В.А. Кузьменковой в качестве теоретической базы исследования. Особое место в первой главе отведено отличительным особенностям выбранной для исследования группы ОП – экспрессивно-образных ОП. Задумываясь о парадигматике предложений с ОП, Юй Лу предлагает использовать для их систематизации понятие семантической парадигмы как совокупности

предложений, отражающих одну и ту же денотативную ситуацию, каждое из которых отличается на некую семантическую величину.

Вторая глава посвящена структурно-семантическим особенностям экспрессивно-образных ОП и их аналогов. Юй Лу приводит данные НКРЯ для демонстрации частотности экспрессивно-образных единиц. Действительно, обращение к недавно появившейся в НКРЯ опции «Портрет слова» позволяет вполне убедительно обосновать частотность функционирования в языке экспрессивно-образных ОП (ср. скетчи слова «страх» в НКРЯ, рис. 1, на которых, в частности, видно, что экспрессивно-образный ОП-2 *страх охватил* по частотности совсем немного уступает ядерному нейтральному ОП-1 *испытывать страх*: 8,51 ipm и 9,13 ipm, соответственно). Далее автор детально анализирует экспрессивно-образные ОП, разделяя их на два больших класса: ОП со значением состояния (иногда в тексте появляется уточнение «эмоционального состояния») и действия (деятельности), выделяя внутри каждого из классов семь семантических подклассов: фазисность, каузативность, интенсивность, полнота, глубина, внезапность, оценочность. При этом возникает вопрос, как данная классификация соотносится с общей семантической классификацией ОП в виде поля, предложенной В.А. Кузьменковой, где выделяются ядерная и приядерная группы ОП, фазисная и каузативная группы и периферийная группа экспрессивных ОП. Значит ли это, что зона экспрессивно-образных предикатов демонстрирует сходную полевую структуру? Кроме того, нами обнаружен некорректный пример при описании экспрессивно-образных ОП-2 со значением «оценочность»: «*Если кто-то из приглашённых опаздывает больше чем на 10–15 мин, то не стоит **томить ожиданием** всех присутствующих: как говорится, семеро одного не ждут*» – здесь *томить ожиданием* не является ОП-2. Можно было бы порекомендовать диссертанту дополнить реестр экспрессивно-образных ОП сочетаниями *трястись, задыхаться от злости* (ipm 7,43 и 7,6 соответственно, см. рис. 2), которые кажутся достаточно частотными. Тем не менее хочется подчеркнуть, что анализ экспрессивно-

образных ОП проведен диссертантом на высоком уровне, несмотря на сложности, связанные с регулярными контаминациями значений; автор демонстрирует «лингвистическое чутьё» и глубокое понимание сложных метафоричных переносов, характерных для экспрессивно-образных ОП, ср., например, название значения «глубина состояния» для ОП типа *погрузиться в отчаяние, предаваться тоске*.

В третьей главе представлены семантические парадигмы экспрессивно-образных ОП, близких предикатам *скучать / заскучать, спорить / поспорить, смотреть / посмотреть, думать, тосковать / разгневаться / ужаснуться*. На наш взгляд, это очень важный опыт выявления и представления семантических парадигм, которые редко становятся предметом изучения лингвистов. Далее в главе определяются и анализируются текстовые функции ОП.

Особую ценность имеет Приложение, в котором представлены структурированные по группам ОП для каждого именного компонента; выбрана удачная форма презентации языкового материала в виде таблиц. Приложение может стать базой для создания словаря русских ОП или войти в качестве составной части в русский конструктикон.

Оценивая работу в целом, необходимо отметить, что она содержательна и интересна, написана грамотным научным языком, при этом легко читается. Тем не менее, в диссертации присутствуют некоторые недостатки.

1. Автор не всегда выбирает оптимальную структуру представления материала: так, хотелось бы видеть в форме таблицы сформулированные в выводах утверждения о том, что в ряде выделенных подклассов могут употребляться и ОП-1, и ОП-2, в некоторых же подклассах существуют ограничения на употребление одной из моделей (ОП-1 или ОП-2).

2. В работе достаточно много стилистических и грамматических ошибок (даже в выводах и цитатах); не вполне традиционно оформлены примеры (в кавычках); на наш взгляд, некорректно используемое в структурных схемах обозначение N_2 для имени существительного в любом падеже, кроме

именительного с предлогом или без: N₂ ассоциируется с формой родительного падежа имени существительного, логичнее было бы использовать обозначение N_к. Нецелесообразно, как кажется, объединять ОП *бурлило веселье* и *бурлило бешенство*, так как они передают разные денотативные ситуации: где-то бурлило веселье и в ком-то бурлило бешенство.

3. Некоторые формулировки автора не совсем удачны. Например, название главы 3: «Функционально-коммуникативные преимущества экспрессивно-образных ОП», на наш взгляд, было бы целесообразно сформулировать как «Функционально-коммуникативный потенциал экспрессивно-образных ОП». Название группы экспрессивно-образных ОП «восприятие» «выбивается» из названий других групп в классификации ОП со значением действия и деятельности («ментальная, речевая, социальная, поведенческая деятельности»), возможно, было бы корректнее назвать последнюю группу «перцептивная деятельность». Ср. также фразу на стр. 75: «Эмоциональные состояния *гнев, печаль* ассоциируются с пламенем или жидкостью, как будто бы субъект был охвачен ими» - *охвачен жидкостью. Неудачен и вывод к главе 2, повторяемый в Заключение о том, что «Аналоги ОП – это словосочетания, не имеющие соотносительного глагола-коррелята, но построенные по моделям ОП» – это не новые данные, обнаруженные автором.

Хочется подчеркнуть, что работа увлекательна, богата иллюстративным материалом, она вызывает размышления относительно данного фрагмента языковой системы. Как кажется, дальнейшее изучение экспрессивно-образных ОП в духе грамматики конструкций и функционально-коммуникативной грамматики весьма перспективно, можно предложить диссертанту обратить внимание на следующие аспекты:

а) способы выражения субъекта, особенно в ОП-2, где позиция подлежащего занята именем состояния, ср. *кого захлестывала радость, в ком загорелась радость, нагонять тоску на кого, вгонять в тоску кого, разжигать*

ненависть в ком, сеять панику среди кого; даже с соматизмами: сердце у кого / чье сердце сжалось грустью, глаза кого кипели радостью;

б) синтагматическую связанность некоторых лексем, ср. *заливаться* можно только *хохотом, смехом* (см. рис. 3 в Приложении), вероятно, *заливаться лаем* и *заливаться румянцем* – это другие типы ОП;

в) морфосинтаксическую парадигму ОП, например, *заливаться хохотом* – *заливаться от хохота* (см. рис. 3 в Приложении);

г) синтаксический потенциал экспрессивно-образных ОП (возможность характеристики действия прилагательным, возможность использования глагола другого вида для одновидовых глаголов и под.).

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не умаляют ни научной, ни практической ценности работы. Основные результаты диссертации опубликованы в изданиях из перечня ВАК, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5. (4 статьи).

Диссертационное исследование Юй Лу «Экспрессивно-образные описательные предикаты в русском языке: структура, семантика и функционирование» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи системного анализа экспрессивно-образных описательных предикатов, что имеет важное значение как для теоретического описания, так и практики преподавания русского языка. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5,6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Юй Лу заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,

доцент кафедры

русского языка для иностранных учащихся

гуманитарных факультетов

Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Екатерина Николаевна Виноградова _____

«25» мая 2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация: 10.02.01 – русский язык

Адрес места работы:

119991, Российская Федерация, ГСП-1, Москва, Ленинские горы,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

1-й учебный корпус (д. 1, стр. 51), филологический факультет

Тел.: +7 (495) 939-15-92, +7-903-661-60-97

E-mail: rkigf@philol.msu.ru, ekaterinavin@mail.ru

Приложение к отзыву

Существительное Наречие Предлог Местоимение-наречие Глагол

Скетчи ?

страх Существительное

Сказуемые		Глаголы с прямым дополнением		Глаголы с косвенным дополнением		Глаголы с предл.
1. охватить	8,51	1. наводить	9,8	1. терзаться	7,85	1. дрожать
2. напасть	7,95	2. внушать	9,71	2. поддаться	7,68	2. трястись
3. охватывать	7,66	3. натерпеться	9,25	3. мучиться	7,67	3. обезуметь
4. овладеть	7,49	4. испытывать	9,13	4. смениться	7,5	4. замирать
5. обуять	7,13	5. нагнать	9,13	5. спасти	7,48	5. держать
6. исчезнуть	6,85	6. нагонять	8,83	6. исказиться	7,47	6. трепетать
7. овладевать	6,82	7. преодолеть	8,43	7. мучаться	7,46	7. запретить
8. удерживать	6,57	8. побороть	8,14	8. заразить	7,37	8. ожидать
9. объять	6,51	9. преодолевать	7,99	9. наполнять	7,36	9. избавиться
10. заставлять	6,37	10. навести	7,98	10. сжиматься	7,35	10. умереть

Рисунок 1. Скетчи¹ существительного *страх* по данным НКРЯ.

Скетчи ?

злость Существительное

	Глаголы с прямым дополнением		Глаголы с косвенным дополнением		Глаголы с предложным дополнением	
7,65	1. выместить	8,76	1. вскипать	8,71	1. позеленеть	8,31
7,41	2. вымещать	8,12	2. наливаться	8,33	2. побледнеть	8,12
7,17	3. сорвать	7,79	3. исходить	6,97	3. побелеть	8,09
6,93	4. срывать	7,49	4. вспыхнуть	6,54	4. побагроветь	7,98
6,51	5. изливать	7,44	5. кончить	5,79	5. лопнуть	7,89
6,27	6. излить	6,5	6. смениться	5,1	6. задышаться	7,6
6,22	7. накопить	5,95	7. исполнить	5,04	7. покраснеть	7,52
5,54	8. разжигать	5,83	8. дышать	4,67	8. перекосить	7,45
5,46	9. сдерживать	5,75	9. питаться	4,05	9. трястись	7,43
5,31	10. копить	5,74	10. отличаться	2,03	10. затрястись	7,24

Рисунок 2. Скетчи существительного *злость* по данным НКРЯ.

¹ «Информация в виджете Скетчи позволяет пользователю понять, как слово взаимодействует с другими словами в языке. Такое взаимодействие определяется через сочетаемость (коллокации) со словами разных частей речи с учетом синтаксических связей, которые покрывают основные зоны «работы» слова в языке» [НКРЯ].

заливаться ⊞ ? Часть речи Любая (часть речи) ▾ Показать портрет

Глагол

Скетчи ?

заливаться Глагол

Подлежащие		Косвенные дополнения		Предложные дополнения	
1. соловей	9,12	1. слеза	11,22	1. соловей	8,56
2. жаворонок	8,62	2. смех	11,05	2. поднебесье	7,16
3. канарейка	8,36	3. хохот	10,41	3. мочь	6,81
4. колокольчик	8,26	4. соловей	9,99	4. колокольчик	6,73
5. свисток	7,42	5. лай	9,8	5. вышина	6,71
6. скворец	7,4	6. трель	8,87	6. лад	6,46
7. колоколец	6,96	7. румянец	8,57	7. смех	6,29
8. тенор	6,91	8. краска	8,31	8. хохот	6,25
9. псалом	6,83	9. колокольчик	8,22	9. ручей	6,12
10. собачонка	6,78	10. песня	8,21	10. дуга	5,92

Показать все коллокации

Рисунок 3. Скетчи глагола *заливаться* по данным НКРЯ.